

УДК 811

Интертекстуальность в медиадискурсе и способы ее перевода на русский язык

Строева Юлия Юрьевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры германских языков,
Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»,
443030, Российская Федерация, Самара, ул. Аксакова, 21;
e-mail: stroyuuy@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме понимания явления интертекстуальности иноязычного текста. Рассматриваются интертекстуальные включения, используемые при создании сообщений в современных англоязычных электронных средствах массовой информации и варианты их передачи на русский язык. Обязательным условием реализации механизма интертекстуальности является общеизвестность источника, на который ссылается автор в процессе межкультурной коммуникации. Реципиенту при этом необходимо обладать обширными фоновыми знаниями в различных областях деятельности для адекватного понимания разнообразных текстовых заимствований, принадлежащих иноязычной культурной среде. Интертекстуальные заимствования классифицируются по источникам прецедентных текстов (социальная область, в которой выделяются прецедентные феномены, относящиеся к сферам политики, войны и развлечений; область искусств (кино, литература, мифология и фольклор) и область науки, которая включает сферы биологии, истории и культурологии). Анализ лингвостилистических особенностей прецедентных текстов и тестов перевода позволяет сделать выводы, что способ перевода зависит от вида интертекстуальных включений. Методом сопоставительного анализа установлено, что практически не встречаются переводческие трансформации при переводе интертекстуальных включений в статьях из сфер политики, истории и кино. Но при переводе прецедентных феноменов из сфер литературы или биологии, переводчику следует прибегать к лексическим добавлениям, пояснениям и сносам, адаптациям.

Для цитирования в научных исследованиях

Строева Ю.Ю. Интертекстуальность в медиадискурсе и способы ее перевода на русский язык // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 58-64.

Ключевые слова

Интертекстуальность, дискурс, медиадискурс, прецедентный текст, референтивная функция.

Введение

Актуальной проблемой современной лингвистики является изучение и описание категории интертекстуальности, которая, в свою очередь, представляет собой переход на новый уровень интерпретации текста. Применение интертекстуальности при написании текстов в различных видах дискурса и изучение данного явления помогут понять, каким образом текст достигает смысловой новизны и передает культурную традицию.

Интертекстуальность в медиадискурсе

Изучив мнения исследователей [Барт, 2009; Кристева, 1993; Эко, 1996, 62] касательно вопроса определения интертекстуальности, мы согласны с определением И.В. Арнольд, которая предлагает понимать под интертекстуальностью присутствие в тексте более или менее маркированных следов других текстов в виде аллюзий, цитат и т.д. Нам также представляется важным ее положение о том, что эффективность использования явления интертекстуальности в тексте зависит от степени известности прецедентного текста, от фоновых знаний читателя, а также от его умения распознавать текст в тексте [Арнольд, 2010]. Если автор не вполне уверен в прецедентной компетенции читателя, он может использовать различного рода сноски и пояснения.

В современном обществе, важнейшей движущей силой которого является информация, и в котором ее производство и управление становится идеологическим проектом, основным дискурсом становятся дискурс масс-медиа. Свою сущность медиадискурс реализует посредством трансляции смыслов как дискурсивных событий, трансляции наименований, метафор, понятий, образов, оценок, мифологем, идеологем и др. на широкую аудиторию с целью формирования общих мировоззренческих принципов [Кривенко, 1993; Полонский, 2012, 50].

Интертекстуальность прочно вошла в сферу современных средств массовой информации и успешно ими используется, выполняя ряд функций, а именно экспрессивную, апеллятивную, поэтическую, метатекстовую и референтивную [Полонский, 2012, 53; Шестак, 2014, 130].

Читая газету или журнал, просматривая новостные сообщения в сети Интернет, можно легко найти отсылку к литературным, политическим, историческим и другим общекультурным реалиям. Авторы сообщений, стараясь заинтересовать читателя, используют интертекстуальность в качестве стилистического приема, рассчитывая на эрудицию получателя сообщения [Воркачев, 2014, 260; Добросклонская, 2012, 53].

Материалом исследования послужили журнальные и газетные статьи электронных версий англоязычных изданий: газет The Consortium news, The New York Times, The Independent, The Daily Beast и журналов Aeon, Slate, Open democracy, Salon.

Способы перевода прецедентных феноменов в текстах СМИ

Изучение способов передачи явления интертекстуальности является актуальным, так как от правильного перевода этого явления зависит адекватное восприятие читателем сообщения в целом.

Чтобы правильно понять статьи современных электронных версий газет и журналов читатель должен обладать фоновыми знаниями в различных областях, должен знать, что происходит в мире сейчас, должен быть в курсе основных политических и социально-

культурных событий, чтобы «видеть» прецедентные феномены в тексте, понимать их и, следовательно, адекватно воспринимать всю информацию. А переводчику, как профессионалу, в чьи обязанности входит максимально полно передать смысл текста с языка одной культуры на язык другой культуры, необходимо не только быть в курсе последних событий, но также необходимо иметь достаточный социокультурный багаж знаний для выполнения адекватного перевода.

В нашем исследовании способов передачи прецедентных явлений в медиадискурсе на русский язык мы классифицировали примеры интертекстуальности по источникам прецедентных текстов: прецедентные феномены, относящиеся к социальной области, к области искусств и к области науки [Пьеге-Гро, 2008].

Социальная область подразделяется на такие сферы, как политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт. В исследуемых нами текстах электронных средств массовой информации нам встретились феномены, относящиеся к области политики, войны и к сфере развлечений. Мы считаем, что это объясняется типом исследуемого нами дискурса. Рассматриваемые газеты и журналы рассчитаны на широкую читательскую аудиторию, а статьи на такие темы как экономика или медицина чаще публикуются в узкоспециальных журналах. Образование и медицина являются самыми редко обсуждаемыми темами на международном уровне и статьи по этим темам переводятся либо в специализированных изданиях, либо если события вызывают большой резонанс в обществе. А тема криминала является слишком узкой для изданий, размещаемых в Интернете и переводимых на иностранные языки, т.к. эта тема в основном обсуждается в масштабах города. Политика и война – самые актуальные темы, т.к. всегда вызывают бурное обсуждение и, так или иначе, касаются многих, а статьи, относящиеся к сфере развлечений, рассчитаны на то, чтобы привлечь к данному изданию более широкий круг читателей.

Рассмотрим первый пример, который относится к политике:

... *the Donbas barrier in any form would be worse than Donald Trump's wall.*

Примером интертекстуальности является фраза Donald Trump's wall. Автор статьи подразумевает осведомленность читателей о последних политических событиях, в частности о резонансном законе президента США, по которому нужно защитить Америку от мигрантов из Мексики, построив стену, разделяющую не только эти страны, но и семьи, которые живут в этих странах, подобно разделению России и Украины. Перевод:

... *любой барьер на Донбассе будет хуже, чем стена Дональда Трампа.* Пример интертекстуальности был переведен без переводческих трансформаций, т.к. по мнению автора, ситуация в Украине, как и ситуация с законом Трампа знакома очень широкому кругу людей, и среднестатистический читатель способен провести аналогию между событиями в статье.

Рассмотрим следующий пример, относящийся к области развлечений, но имеющий политическую подоплеку:

Katy Perry performed her new single «Chained to the Rhythm» in a white pantsuit and a sparkling armband that said Persist, an apparent reference to Senator Elizabeth Warren.

В данном случае примером интертекстуальности является надпись на повязке певицы, которая переводится «настойчиво продолжать». Более того, далее по тексту прямо указано на то, что эта надпись, в свою очередь, является ссылкой на некое высказывание сенатора Элизабет Уоррен. Для адекватного восприятия информации в статье, читатель англоязычных изданий должен понять суть послания, заложенного в выступлении певицы. Для этого нужно знать последние политические события в Америке, и, в частности, о политическом конфликте с

сенатором Уоррен. Суть данного конфликта заключается в том, что на заседания Сената ее попросили прекратить чтение письма вдовы Мартина Лютера Кинга. Как потом стало известно: «Ее предупредили. Ей объяснили. Но она продолжила». Эта фраза сразу стала символом борьбы за права женщин. Мужчины-республиканцы запретили женщине-демократу прочитать текст, написанный чернокожей женщиной.

По нашему мнению, в данном примере явление интертекстуальности выполняет экспрессивную функцию, т.к. автор (в этом случае певица Кэти Перри) посредством интертекстуальных ссылок (повязка на плече) сообщает о своей поддержке сенатору и выражает свой протест по поводу данной ситуации. Автор же статьи, в свою очередь, отсылает читателя к информации, «заложенной» в этой надписи. Помимо экспрессивной функции, прецедентный феномен выполняет референтивную и метатекстовую функции. Первая выражается в отсылке прошлым событиям: к выступлению сенатора, к ее бойкотированию и т.д. А благодаря второй функции, мы можем распознать смысл послания певицы. Надпись на повязке является маркером, благодаря которому, получатели послания без труда догадаются, о чем речь.

Перевод на русский язык:

Кэти Перри исполнила свой новый сингл «Chained to the Rhythm» в белом брючном костюме с нарукавной повязкой, на которой было написано слово «Persist» – очевидный намек на позицию сенатора Элизабет Уоррен, одного из самых жестких критиков Трампа.

Переводчик не перевел глагол persist, так как это надпись на нарукавной повязке, которая, в свою очередь является отсылкой к цитате, обращенной к Уоррен «She was warned. She was given an explanation. Nevertheless, she persisted». Переводчик не поясняет русскоязычному читателю, в чем состоит позиция сенатора, предлагая ему обратиться к прецедентному тексту.

Как видно из приведенных примеров, при переводе прецедентных феноменов, относящихся к социальной сфере, переводчики не прибегают к лексическим или грамматическим трансформациям и не используют фоновые ссылки и пояснения. Мы считаем, что это происходит потому, что, по мнению переводчиков, эти события являются широко известными для каждого читателя вне зависимости от страны проживания.

К сфере искусств относятся такие области, как литература, театр и кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор. В исследуемых нами текстах электронных средств массовой информации нам встретились феномены, относящиеся к области кино, литературы и фольклора.

Рассмотрим пример, относящийся к сфере искусств:

Beauty and the Beast is simply a cover version of a chart-topping song, played with such anonymous competence that Condon's motto must have been, «It ain't broke, don't fix it». Another motto might have been better: «If it ain't broke, don't remake it».

Примером интертекстуальности в статье является пословица. Автор ссылается на пословицу и преобразует ее, чтобы лучше объяснить смысл данного высказывания. Перевод:

Переснимать «Красавицу и чудовище» – все равно что перепевать песню, возглавляющую хит-парад. И сделано это было с такой безликой тщательностью, словно Кондон руководствовался принципом «От добра добра не ищут». Хотя здесь, пожалуй, было бы уместнее сказать: «От римейка добра не жди».

Переводчиком было найдено русское соответствие пословицы, а при переводе перефразированной пословицы была перефразирована русскоязычная пословица. По нашему мнению, английская пословица более точно отражает суть содержания статьи (не стоит переделывать то, что и так хорошо сделано). Русская пословица имеет более широкое значение,

а когда переводчик давал переделанный вариант, он старался максимально приблизить перевод к смыслу, заложенному в статье, добавив слово «ремейк».

Как мы видим, при передаче явлений, относящихся к сфере искусства, на русский язык переводчик не считает нужным прибегать к помощи фоновых ссылок или каких-либо других способов пояснения и уточнения информации статьи. По мнению, переводчика, такая сфера жизнедеятельности человека как искусство не нуждается в пояснении, и статьи, содержащие в себе прецедентные феномены из этой области, должны быть поняты без труда.

Область науки включает такие сферы гуманитарных и естественных знаний, как математика, физика, химия, биология, история, география, филология. В исследуемых нами текстах электронных средств массовой информации нам встретились прецедентные феномены, относящиеся к сферам биологии, истории, географии и филологии.

Рассмотрим пример, относящийся к сфере биологии и истории:

Remarkably, the version of the EPAS1 gene associated with high-altitude adaptation was found in the DNA of the extinct cousins of the Neanderthals known as Denisovans, whos fossilised remains were found in a Siberian cave in 2010.

Мы видим отсылку к термину «денисовский человек», что является понятием из области биологии и истории. Он обозначает предположительно вид/подвид вымерших людей, обнаруженный в Денисовой пещере Алтайского края. Автор рассчитывает на осведомленность читателей в области биологии и истории этапов происхождения человека и считает, что в данном случае можно обойтись без дополнений в виде фоновых ссылок.

Перевод на русский язык:

Примечательно, что версия гена EPAS1, связанного с адаптацией к высотам, была обнаружена в ДНК вымерших двоюродных братьев неандертальцев, известных как денисовский человек, чьи окаменелые останки были найдены в сибирской пещере в 2010 году.

Пример переведен без переводческих трансформаций, т.к. это термин, относящийся к области биологии. Однако в данном случае мы считаем, было бы уместным дать фоновую ссылку, т.к. не все читатели обладают достаточными знаниями в этой сфере.

Итак, прецедентные феномены, связанные с какой-либо областью науки, зачастую бывает трудно понять, а, как следствие, теряется смысл статьи и позиции автора. Мы считаем, что тексты, пусть даже косвенно касающиеся таких сфер как историю, мифологию и биологию, иногда могут требовать наличия не только фоновых, но и более точных знаний. При передаче интертекстуальных включений на русский язык, переводчик также не счел нужным помочь читателям понять смысл статьи, расширявая то или иное включение.

Заключение

В заключение важно отметить, что изучение интертекстуальности в различных сферах коммуникации позволяет объяснить способность текста к приращению смысла и генерирование новых смыслов через взаимодействие с другими смысловыми системами. Способ же перевода зависит от вида интертекстуальных включений. Если прецедентный феномен известен широкому кругу людей, и переводчик уверен, что читатель знает эти феномены, то переводчик может не прибегать к переводческим трансформациям. Если переводчик считает, что русскоязычный читатель может не знать прецедентный текст в силу неактуальности информации или общей неосведомленности, переводчик может прибегнуть к добавлению информации с учетом особенностей русскоязычной культуры.

Библиография

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2010. 384 с.
2. Барт Р. S/Z. М.: Академический Проект, 2009. 373 с.
3. Воркачев С.Г. Интертекстуальность, прецедентность и лингвокультурный концепт // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов. М.: Флинта; Наука, 2014. С. 255-279.
4. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс: теория и методы изучения // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Белгород, 2014. С. 48-57.
5. Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации. Лексико-семиотический аспект. Воронеж, 1993. 136 с.
6. Кристева Ю. Бахтин. Слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. М., 1993. С. 427-457.
7. Полонский А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурсанализ. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>
8. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
9. Шестак Л.А. Интертекстуальность и когнитивная теория текста // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов. М.: Флинта; Наука, 2014. С. 125-147.
10. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна. Философия эпохи постмодерна. Мн., 1996. С. 48-73.

Intertextuality in media discourse and ways of its translation into Russian

Yuliya Yu. Stroeва

PhD in Philology,
Associate Professor of Germanic Languages Department,
Samara University of Public Management "International Market Institute",
443030, 21, Aksakova, str., Samara, Russian Federation;
e-mail: stroyuyu@bk.ru

Abstract

The article deals with the problem of understanding of the phenomenon of intertextuality of foreign-language text. The intertextual inclusions used to create messages in modern English-language electronic media and the options for their translation into Russian are considered. The essential condition of intertextuality implementation is the common knowledge of the source which an author refers to in the process of intercultural communication. At the same time, a recipient should have extensive background knowledge in various fields of activity for an adequate understanding of a variety of text borrowings belonging to a foreign language culture. Intertextual borrowings are classified according to the sources of precedent texts (a social field which includes precedent phenomena related to politics, war and entertainment, the field of arts (cinema, literature, mythology and folklore) and the field of science that includes the fields of biology, history and culture). Analysis of the linguistic nature of precedent texts and translated texts allows us to conclude that the method of translation depends on the type of intertextual inclusions. By the method of comparative analysis it is established that there are practically no translational transformations in the translation of intertextual inclusions in the articles about politics, history and cinema. But when translating precedent phenomena from the spheres of literature or biology, the translator should use lexical additions, explanations and adaptations.

For citation

Stroeva Yu.Yu. (2017) Intertekstual'nost' v mediadiskurse i sposoby ee perevoda na russkii yazyk [Intertextuality in media discourse and ways of its translation into Russian]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 58-64.

Keywords

Intertextuality, discourse, media discourse, precedent text, referential function.

References

1. Arnold I.V. (2010) *Stilistika. Sovremennyyi Angliyskiy Yazyk* [Stylistics. Modern English Language]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
2. Barthes R. (2009) *S/Z*. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
3. Dobosklonskaya T.G. (2014) Massmediysnyy diskurs: teoriya i metody izucheniya [Massmedial discourse: theory and methods of study]. In: *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya* [Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education]. Belgorod.
4. Eco U. (1996) *Innovatsiya i povtoreniye. Mezhdue estetikoy moderna i postmoderna. Filosofiya epokhi postmoderna* [Innovation and repetition. Between the aesthetics of modernity and postmodern. The philosophy of the postmodern era]. Minsk.
5. Krivenko B.V. (1993) *Yazyk massovoy kommunikatsii. Leksiko-semioticheskiy aspekt* [The language of mass communication. Lexico-semiotic aspect]. Voronezh.
6. Kristeva Yu. (1993) Slovo, dialog i roman [Word, Dialogue and Novel]. In: *Dialog. Karnaval. Khronotop* [Dialog. Carnival. Chronotope]. Moscow.
7. Piege-Gro N. (2008) *Vvedeniye v teoriyu intertekstual'nosti* [Introduction to the theory of intertextuality]. Moscow: LKI Publ.
8. Polonskii A.V. (2012) Media – diskurs – kontsept: opyt problemnogo osmysleniya [Media – Discourse – Concept: Experience of Problem Comprehension]. *Sovremennyyi diskursanaliz* [Modern Discourse Analysis]. Available at: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> [Accessed 07/07/2017]
9. Shestak L.A. (2014) Intertekstual'nost' i kognitivnaya teoriya teksta. [Intertextuality and cognitive theory of text]. In: *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* [Intertextuality and figures of intertext in discourses of different types]. Moscow: Flinta, Nauka Publ.
10. Vorkachev S.G. (2014) Intertekstual'nost', pretsedentnost' i lingvokul'turnyy kontsept [Intertextuality, precedence and linguocultural concept]. In: *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* [Intertextuality and figures of intertext in discourses of different types]. Moscow: Flinta, Nauka Publ.